

Отталкиваясь от острой борьбы накануне съезда в Мансе, эксперты считали вполне реальной перспективой раскол ФСП на несколько левых партий [5]. Однако вопреки прогнозам политики ФСП сумели найти компромисс, приняв синтезную программную платформу. Одной из главных причин заключения консенсуса между течениями ФСП стало приближение президентских и парламентских выборов, к которым нужно было подойти сплоченной, единой силой. Партийные политики прекрасно понимали, что в случае раскола ФСП левый лагерь не имел бы никаких шансов на победу в 2007 г. в борьбе со сплоченным правым лагерем. Однако несмотря на то что руководству ФСП удалось избежать раскола партии, оно так и не смогло решить проявившиеся проблемы.

Литература

1. Le PS dans l'incertitude à l'approche de son congrès//Le Monde. — 2005. — 12 nov. — P. 1.
2. Mandraud, I. Le regard très critique des Français sur le PS / I. Mandraud // Le Monde. — 2005. — 15 nov. — P. 12.
3. Mandraud, I. Référendum du PS: le va-tout de Laurent Fabius / I. Mandraud // Le Monde. — 2004. — 2 dec. — P. 8.
4. Le Gall G. Le 29 mai entre mythe et réalités / G. Le Gall // Revue politique et parlementaire. — 2005. — № 1036. — P. 2–23.
5. Mandraud I. Cinq scénarios pour PS en quête de champion / I. Mandraud // Le Monde. — 2005. — 13 nov. — P. 24–25.

Белорусско-польские отношения в 2004–2007 гг.

*Холопица И. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Тихомиров А. В., канд. ист. наук, доц.*

В 2004 г. в белорусско-польских отношениях появился новый компонент, связанный со вступлением Польши в Европейский союз. После вступления в ЕС Польша активно подключилась к выработке решений Брюсселя по отношению к Беларуси. Приоритетное место в польской политике занимала проблема демократизации Беларуси. В этом смысле она в общих чертах совпадала с линией европейских структур [1]. Некоторые белорусские эксперты даже считают, что подключение Польши к ЕС усилило ее зависимость от Брюсселя и стало одним из факторов ухудшения белорусско-польских отношений [2].

Кризис, связанный с общественным объединением «Союз поляков Беларуси» (СПБ) в 2005 г., фактически парализовал дальнейшее развитие двустороннего белорусско-польского политического диалога и значительно

затруднил межпарламентское взаимодействие. Польский премьер-министр М. Белька даже предложил непризнанной белорусскими властями главе СПБ А. Борис пост почетного консула Республики Польша в Беларуси, хотя данный жест являлся нарушением Венской конвенции о консульских сношениях [2]. Польская сторона отозвала также посла из Минска и попыталась вовлечь в конфликт структуры ЕС. Однако ЕС рассматривал конфликт как двустороннюю проблему Беларуси и Польши и дальше критики официального Минска не пошел [3]. Вместе с тем конфликт, связанный с СПБ, снизил роль и возможности Польши в формировании тактической линии ЕС по отношению к Беларуси [4].

Существенное влияние на дальнейшее развитие белорусско-польского взаимодействия практически по всем направлениям сотрудничества оказали результаты парламентских и президентских выборов в Польше в 2005 г. и президентских выборов в Беларуси в 2006 г.

После завершения белорусских выборов в марте 2006 г. Польша уже сточила политику в отношении руководства Республики Беларусь. 17 марта 2006 г. министр иностранных дел Польши А. Фатыга призвала белорусские власти к проведению справедливых выборов и предупредила о возможности решительной реакции на нарушение демократических и гражданских прав. В то же время представители польского МИДа подчеркнули, что Польша будет открыта для контактов с белорусским гражданским обществом [5].

В апреле 2006 г. белорусская сторона предложила польскому правительству нормализовать двусторонние отношения. Посол Беларуси в Польше П. Латушко представил польскому МИДу перечень предложений, в который вошли меры по улучшению всестороннего сотрудничества. Однако польское правительство заявило, что нормальные отношения между двумя странами будут возможны только при условии отказа белорусских властей от репрессивной политики в отношении оппозиции и граждан и возвращения к демократическим принципам. Принципиальным для польской стороны оставался вопрос урегулирования ситуации с СПБ [5].

В конце 2006 г. с предложением начать диалог с официальным Минском выступил экс-президент Польши А. Квасьневский. Обратив внимание на то, что белорусский политический режим является репрессивным, но не кровавым, он предложил скоординировать деятельность в отношении Беларуси с Украиной, Литвой и Германией. Однако предложение Квасьневского не получило широкой поддержки в польских официальных кругах [6].

Отказавшись от политического диалога с официальным Минском, польские власти продолжали диалог с белорусской оппозицией. В мае 2007 г. Польшу посетил председатель Политсовета объединенных демократических сил Беларуси А. Милинкевич. На встрече с ним президент Польши Л. Качиньский пообещал продолжить программы помощи студентам, исключенным из белорусских вузов, и людям, уволенным с работы. Польский прези-

дент также заявил, что Польша будет «и впредь поддерживать демократические процессы в Беларуси и сделает со своей стороны все возможное, чтобы Беларусь присоединилась к Евросоюзу» [7].

Следует отметить, что действия Варшавы вызывали противодействие со стороны белорусских властей. В первую очередь оно проявлялось в отказе допустить в Республику Беларусь некоторых польских политиков.

21 октября 2007 г. в Польше на досрочных парламентских выборах победу одержала партия «Гражданская платформа». Лидер партии Д. Туск занял должность премьер-министра. В Минске внимательно наблюдали за ходом и результатом выборов. Пресс-секретарь МИДа Республики Беларусь А. Попов подчеркнул, что Беларусь уважает выбор польского народа. Представители белорусской оппозиции также выразили удовлетворение переменами в польском правительстве, надеясь на то, что новое руководство Польши будет более активно лоббировать интересы демократических сил Беларуси [8].

В целом же можно отметить, что после вступления Польши в ЕС условия для расширения диалога между официальными структурами в Минске и Варшаве не сложились и белорусско-польский политический диалог остался в замороженном состоянии.

Литература

1. Польско-белорусские отношения: современное состояние и перспективы / Р. Фокс // Беларусь-Польша: путь к сотрудничеству: материалы междунар. науч. конф.; редкол.: А.В. Шарапо (отв. ред.) [и др.]. — Минск, БГУ, 2004. — С. 81–86.
2. Польща — Беларусь: 15 гадоў міждзяржаўных адносін / Б. Хмялінскі // Журнал международного права и международных отношений. — 2007. — № 1.- С. 31–37.
3. Беларусь и Польша: пояс недобрососедства затянут туга, Экспертное сообщество Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://nmnby.eu/news/analytics/2374.html>. — Дата доступа : 10.04.2012.
4. Роль Польши и Германии в формировании общей политики ЕС по отношению к Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.forse-curity.org/роль-польши-и-германии-в-формировании-общей-политики-ес-по-отношению-к-беларуси>. — Дата доступа: 26.03.2012.
5. Аб сучасным стане беларуска-польскіх адносін (першая палова 2006 г.) / У. Снапкоўскі // Журнал международного права и международных отношений. — 2007. — № 1. — С. 63–64.
6. Возможен ли диалог ЕС с властями Республики Беларусь? [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.br.minsk.by/index.php?article=29119>. — Дата доступа : 26.03.2012.
7. Милинкевич встретился с президентом Польши Качиньским [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://naviny.by/tubrics/politic/2007/05/04/ic_news_112_270175/. — Дата доступа : 01.03.2012.

8. Дональд Туск возглавил правительство Польши [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://naviny.by/tubrics/politic/2007/11/09/ic_articles_112_153856/. — Дата доступа : 26.03.2012.

Морально-политическое состояние военнослужащих Белорусского пограничного округа в операции Красной Армии в Западной Беларуси (17 сентября – 7 октября 1939 г.)

*Шанец Л. И., асп. БГУ,
науч. рук. Острога В. А., канд. ист. наук, доц.*

Пограничные части Белорусского погранокруга активно участвовали в операции Красной Армии по воссоединению Западной Беларуси с БССР. С ее начала 17 сентября 1939 г. они перешли в оперативное подчинение полевому командованию РККА и выполняли специальные задачи в составе действующих войск. В отдельных случаях подразделения пограничников, проявляя мужество и воинскую смекалку, самостоятельно вступали в вооруженные столкновения с польскими воинскими формированиями и разоружали их.

В последние годы можно услышать много различных мнений по поводу правомерности действий Советского Союза в сентябре 1939 г., однако это свершившийся факт, который однозначно изменил ход истории в пользу СССР и БССР. Особого внимания при анализе этой операции заслуживает такой аспект, как морально-политическое состояние пограничников.

Еще с конца 1920-х гг. в советской погранохране большое внимание уделялось морально-политическому воспитанию личного состава, поднятию ее авторитета. К середине 1930-х гг. в стране без преувеличения был сформирован культ воина-пограничника. Слоганы «Всегда на чеку», «Граница на замке» стали наказами для воинов границы. В результате статус и авторитет воина-пограничника в зеленой фуражке был поднят на значительную высоту. Призывники считали за большую честь попасть на границу.

Поэтому патриотический порыв в период сентябрьских событий стал не случайным. Так, 19 сентября 1939 г. в сводке Политуправления пограничных войск о политико-моральном состоянии личного состава отмечалось: «...Личный состав войск округа, участвующий в боях, показывает самоотверженность и преданность своей Родине, партии и советскому правительству. Бойцы, командиры и политработники проявляют героизм, храбрость и решительность в выполнении боевого приказа. Коммунисты и комсомольцы являются примером в выполнении своего служебного долга...» [1, с. 250].